

Значение курдского фактора в Ираке и Сирии растет

Курды Ирака и Сирии увидели в событиях «арабской весны» шанс на самоопределение. О том, каким образом они пытаются его добиться, — в комментарии старшего научного сотрудника Центра евро-атлантической безопасности Юлии Кудряшовой.

Курдские права длительное время ущемлялись арабами, и сейчас курды воспринимают дестабилизацию арабских автократических государств как возможность для реализации своих интересов. Вновь ожила мечта об объединении «распыленной» курдской нации в независимое государство.

США рассчитывают, что Курдистан может стать союзником Вашингтона на Ближнем Востоке. При помощи США в Ираке была создана курдская автономия с широкими полномочиями, существующая за счет доходов от нефти. Правительству Курдистана удалось за короткий период добиться значительных успехов в развитии региона, в первую очередь, в таких сферах, как обеспечение безопасности, строительство жилья и гостиниц, осуществление инфраструктурных проектов.

Разделение полномочий между центральным правительством Ирака в Багдаде и региональной властью в Курдистане осуществляется в рамках как конституции страны, так и других соглашений. Правительство Курдистана самостоятельно осуществляет международное сотрудничество, устанавливает торгово-экономические отношения со многими государствами. Более 30 стран открыли генеральные консульства в Эрбиле. В августе 2013 года начались поставки нефти из Иракского Курдистана через территорию Ирана. Хотя вице-премьер Ирака Хуссейн аль-Шахристани предупредил курдов, что если они будут поставлять нефть за рубеж без согласия Багдада, Курдистану перестанут выделяться деньги из общеиракского бюджета. В настоящее время курды получают около 14–15 млрд долларов бюджетных денег. Выручка же от продажи нефти составит не более 9 млрд долларов.

Ключевой вопрос о контроле над городом Киркук остается «бомбой замедленного действия». Борьба за крупнейшую долю иракских запасов нефти и газа еще впереди. Наблюдается поступательный рост напряженности между суннитами и курдами, с одной стороны, и проиранским режимом премьер-министра Ирака Аль-Малики, с другой. В глазах курдов и арабов-суннитов Аль-Малики превратился в шиитского диктатора. Пока президентом Ирака является курд Джалал Талабани, курды находятся в сильной позиции, и Аль-Малики не может навязывать свою волю автономии. На заседании курдских партий, входящих в состав иракского парламента, было решено его работу бойкотировать. Основная причина политического кризиса — нерешенность таких вопросов, как формирование «пешмерга» (курдское ополчение), нефтяное законодательство, принадлежность Киркука.

Сразу после вывода боевых частей из Ирака в 2011 году американцы начали оказывать преимущественную поддержку региональному правительству курдов со столицей в Эрбиле. Однако сейчас курдское население не устраивает позиция США, оно рассчитывало на большее участие в процессе обретения независимости. Напротив, США позволяют Аль-Малики посылать войска на спорные территории и оказывают давление на Турцию, с тем чтобы она отказалась от совместных с курдами проектов по экспорту нефти и газа. США опасаются, что, сближаясь с Курдистаном, Белый дом теряет влияние в Багдаде. Тем не менее, Курдистан — это единственный регион в Ираке, который имеет относительно совместимые с американскими ценности и цели демократических преобразований, в отличие от Аль-Малики, ближайшего союзника Ирана.

Нельзя исключать вероятность создания единого образования между автономным правительством Курдистана в северном Ираке и регионами компактного проживания курдского населения на севере Сирии. Курды Сирии, являясь третьей стороной в противостоянии оппозиции официальным властям, отказываются признавать Национальную коалицию как проекцию интересов Турции и Катара. В ходе гражданской войны курдские силы преследуют собственную цель создания независимой автономии, и под их контроль перешел целый ряд районов на севере Сирии. Более двух третей населенной курдами территории Сирии, где они составляют 70% населения, занято курдскими силами. Сирийский Курдистан богат нефтью, однако значительная часть нефтехранилищ попала в руки группировки «Джебхат ан-Нусра», радикального крыла оппозиции. Очевидно, что у «Джебхат ан-Нусра» и так называемого Исламского государства Ирака и Леванта имеются собственные причины для конфликта с курдами и создания отдельного образования на севере Сирии.

С отрядами Свободной сирийской армии ведет борьбу «Демократический союз» (ДС, сирийское ответвление турецкой Курдской рабочей партии), который управляет автономной курдской областью на севере Сирии с молчаливого согласия Дамаска. Влияние ДС обусловлено продолжительной деятельностью Курдской рабочей партии в Сирии, наличием идеологической платформы, а также значительным числом сирийских курдов в административном и кадровом составе КРП. ДС воздерживается от применения насилия и демонстрирует лояльность режиму Башара Асада, выступая против ударов по Сирии. Боевые успехи «Союза» свидетельствуют о его постепенном примыкании к региональной шиитской оси, поддерживающей Асада. Так, наступление ДС было приурочено к действиям правительственных сил на северо-западе страны, в районе города Алеппо.

Курды в ходе боев получали помощь как от сил президента Асада, так и от Иракского Курдистана. В частности, боевые действия между курдами и исламистами в районе Аль-Ярубия на границе с Ираком продолжались, пока иракские силы не приняли в них участие с использованием артиллерии. Для Асада и его союзников победы курдов в Сирии означают потерю новых территорий суннитскими повстанцами, противостоящими режиму.

В свою очередь, иностранные державы, поддерживающие оппозицию, надеются, что действия курдов нанесут удар по группировкам, связанным с «Аль-Каидой» и распространившим свое влияние на север Сирии. Шиитское правительство Багдада также поддерживает курдов с целью ослабления трансграничных связей суннитов. Официальный Ирак вместе с Ираном могут помочь курдам создать автономный регион для формирования буферной зоны между иракскими и сирийскими суннитами.

Сирийские курды утверждают, что достижение договоренности между официальной властью и оппозицией без участия курдской общины не представляет какой-либо ценности, так как они являются одним из государствообразующих народов Сирии. Курды на севере активно создают свои мини-государства с размытыми границами. В январе 2014 года они провозгласили создание трех «демократических автономных администраций» (Джизре Кантон, Кобани Кантон и Африн Кантон), где без согласования с официальным Дамаском должны пройти курдские парламентские выборы.

В то же время сирийские курды пока не решаются на одностороннее провозглашение автономии и предпочитают взаимодействие по данному вопросу с Анкарой и Эрбилем. Сомнительно, что одностороннее провозглашение курдской автономии в Сирии будет поддержано иракским Курдистаном, сильно зависящим в вопросе поставок нефти от отношений с Турцией. Среди внутренних факторов необходимо отметить раздробленность курдских группировок Сирии; в последние месяцы между ними даже возникали вооруженные столкновения. В июле 2013 года

фактически было заявлено о провале формирования Верховного курдского комитета, созданного в 2012 году при посредничестве Эрбиля для достижения единства позиций сирийских курдов.

Примечательно, что возможность создания курдской автономии в Сирии на официальном уровне поддержала Турция. Но, в отличие от Иракского Курдистана, курдская община в Сирии не имеет связей с Турцией, и в случае создания автономии она будет враждебна Анкаре. Поэтому закулисно Турция использует подконтрольные ей группировки в составе сирийской вооруженной оппозиции, которых она снабжает оружием и финансирует, чтобы направить их против местных курдов. Более того, совершаются массовые убийства мирных курдов боевиками-исламистами на севере Сирии. Позиция Анкары сводится к двум центральным пунктам: требованию к «Демократическому союзу» отказаться от одностороннего провозглашения автономии и прервать контакты с действующей сирийской властью. Кроме того, Анкара настаивает на более тесной интеграции организаций сирийских курдов в структуры оппозиции. По сути, Турция стремится превратить сирийских курдов в младшего партнера оппозиции и добиться тем самым их большей управляемости. Одновременно была бы отсрочена реализация курдских планов по созданию автономии до гипотетического свержения действующей сирийской власти.

Маловероятно, что сирийские курды прислушаются к рекомендациям Турции относительно отказа от сотрудничества с Дамаском и превращения в младшего партнера сирийской оппозиции. Для ДС вариант балансирования между Дамаском и Анкарой представляется наиболее выигрышным с целью получения выгодных условий от обеих сторон. При этом очевидно, что позиции президента Асада выглядят на сегодняшний день привлекательнее, чем перспектива сотрудничества с раздробленной оппозицией, победа которой в сирийском конфликте представляется весьма призрачной.

Тем не менее, Турции логичнее поддерживать «местное» курдское население Сирии, невзирая на конфликт с Курдской рабочей партией. Если Турция позволит «группе радикальных легионеров» приобрести реальную силу в Сирии, она будет втянута в серьезный конфликт вокруг определения курдской идентичности и географии на Ближнем Востоке. Скорее всего, Анкара продолжит попытки подчинения себе сирийских курдов, однако США, используя иракских курдов, могут повести сирийских курдов в другом направлении.

Здесь примечателен следующий факт. Как только группировка «Джебхат ан-Нусра» начала боевые действия на территории сирийского Курдистана, США назвали ее участников не террористами, а всего лишь «джихадистами», то есть воинами сирийской оппозиции, которой Штаты обязались помогать. В американской пропаганде эта сила трактуется как сирийские мусульмане, которые воюют за свои права против преступного режима Башара Асада, находящегося в альянсе с курдами. Этот двойной стандарт говорит о том, что США начали опасаться курдского подъема на Ближнем Востоке, потому что действия курдов предпринимаются не под американским контролем.

Российская Федерация, в свою очередь, начала пересматривать политику в отношении сирийских и иракских курдов. В частности, лидер Иракского Курдистана Месуд Барзани был впервые официально приглашен в Москву в феврале 2013 года. Знаковым событием стало участие российской государственной компании «Газпром нефть» в разработке перспективных месторождений в Иракском Курдистане. В октябре 2012 года «Газпром нефть» заключила с Эрбилем соглашение о проведении геологоразведочных работ в районе Мандали, относящемся к мухафазе Дияла. Это спорная территория, на которой между курдской автономией и центральным правительством Ирака ведется борьба за установление административного и военного контроля. Поскольку соглашение с Эрбилем было заключено без получения

разрешения Багдада, «Газпром нефть» сталкивается с давлением со стороны правительства аль-Малики. Для центрального руководства Ирака эта сделка является сильным раздражителем.

Любую деятельность властей курдской автономии по выстраиванию самостоятельного курса с зарубежными энергокомпаниями в Багдаде считают покушением на свои властные prerogatives. Однако у компании «Газпром нефть» заключены контракты на разработку перспективных месторождений не только автономного региона, но и участков на основной иракской территории. «Газпром нефть» заключила соглашения по трем проектам в автономном регионе с общими извлекаемыми запасами не менее 670,5 млн баррелей нефтяного эквивалента. Российская компания планирует вложить в разработку месторождений курдских регионов Ирака около 1 млрд долларов. При этом «Газпром нефть» работает и с центральным правительством Ирака, на правах оператора проекта компания входит в иностранный консорциум, добывающий нефть в районе Бадра. Можно предположить, что Багдад пошел на заключение крупной оружейной сделки с Москвой, не в последнюю очередь преследуя цель отвлечь российские компании от тесных связей с иракскими курдами.

Россия могла бы усилить свои позиции в экономической, энергетической и военной сферах в Ираке через проведение сбалансированной политики учета интересов как аль-Малики, так и Барзани. Таким образом, на севере и юге Ирака Россия может обрести политическое влияние, несколько компенсировав этим ослабленные позиции в Сирии.

В отношении Дамаска Москве следует учитывать, что безусловная поддержка правительства Башара Асада требует затраты значительных сил и не во всем способствует росту авторитета России на Ближнем Востоке. Поэтому необходимо пытаться искать новых союзников в Сирии. Развитие отношений с сирийскими курдами может стать одним из методов ближневосточной политики в условиях происходящих в регионе перемен.

Источник:

https://mgimo.ru/about/news/experts/249713/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

21 марта 2014